

Прибыв в город, они решили не сдавать дичь в ресторан, а продать всё прямо на рынке. Чэн Шинань и Мэн Цюань первым делом оплатили сбор за место — по три медных гроша за каждую точку.

Вэй Цю и Цянь Минь тем временем отправились к старшему дяде Миня. Раньше тот торговал печеными лепешками, но дело не пошло, и он забросил это занятие.

Позже, когда дядя Цянь перестал быть разносчиком, его шурин, Чжоу Хэ, перенял этот промысел; хоть работа и была тяжелой, она приносила больше дохода, чем лепешки.

В доме у них осталась неиспользуемая печь. Вчера, когда Шинань зашел к Цяням обсудить планы, Амо Цянь сразу вспомнил про брата и велел Цянь Миню сегодня проводить Вэй Цю к нему — одолжить печь на время ярмарки.

Поскольку Вэй Цю был у них впервые, он очень смущался и в качестве подарка принес миску коужоу («мясо в горшочке»).

Дядя Чжоу Хэ был искренне рад гостям. Узнав о просьбе, он махнул рукой:

— Ой, да о чем речь! Она всё равно стоит без дела, берите, пользуйтесь!

Жена дяди, тетушка Ван, тоже очень обрадовалась угощению. Она застенчиво предложила помочь связать дрова, но Вэй Цю вежливо отказался:

— Не нужно, тетушка, мы свои дрова привезли.

Дядя Чжоу рассмеялся: — В следующий раз не таскайте тяжести из деревни, берите наши. Нам не жалко, много ли на одну печь надо? Вам и так из деревни путь неблизкий, хоть налегке пойдете.

Цянь Минь поддакнул: — И то верно! Вэй-гэр, в следующий раз сразу заходи к дяде. Свои люди, чего стесняться.

Вэй Цю поблагодарил радушных хозяев. Когда пришло время идти на рынок, дядя Чжоу помог им донести печь. Цянь Минь попытался отдать дяде жирного зайца, но тот в шутку замахнулся на племянника, веля продать его.

— Ну уж нет! — заупрямился Цянь Минь. — Если Амо узнает, что я подарок назад приволок, он мне точно задаст!

Вспомнив вспыльчивый нрав брата-гэра (Амо Цяня), дядя только рассмеялся и принял зайца.

Они быстро добрались до рынка. Шинань сразу разжег огонь в печи. Их два прилавка стояли не в самой гуще толпы, а у входа на рынок — так было удобнее, учитывая повозку с дичью и громоздкую печь с едой.

Над пароваркой начал подниматься ароматный пар. Дорога была тряской, и немного соуса пролилось, но, к счастью, миски не треснули. Вэй Цю аккуратно протер края каждой чаши чистой тряпичей.

Рядом Мэн Цюань с друзьями уже вовсю торговали. Пару зайцев купили почти сразу, а вокруг диких овец (кабарги или горные бараны) собралась толпа любопытных.

— Ого, какая жирная!

— Редкость в такую пору, да еще и живая!

— Да уж, стоять будет недешево...

Люди обсуждали цену, но туши были крупными, так что покупатель на них нашелся не сразу. А вот зайцы и фазаны разлетались быстро — к концу года многие хотели побаловать себя дичью, тем более что стоила она не так дорого.

Вскоре из пароварки повалил густой, одуряюще вкусный мясной аромат. Прохожие, ведомые запахом, начали стягиваться к прилавку.

— Парень, а что это у тебя там? Почему так пахнет? — спросил широкоплечий мужчина.

Вэй Цю приоткрыл крышку и улыбнулся: — Мясо с соленьями (коужоу) и ребрышки в рисовой муке. Всё домашнее!

Стоило поднять крышку, как божественный аромат заполнил всю улицу. У окружающих животы заурчали в унисон — многие приехали на ярмарку спозаранку натощак.

— Ну и запах! Откуда это?

— Не знаю, никогда такого не чуял... Пошли посмотрим!

Вокруг Вэй Цю мгновенно образовалось кольцо людей.

— Парень, ты сказал «мясо», а где оно? Вижу только зелень какую-то! — недоумевали в толпе, глядя на слой сушеной горчицы сверху.

Вэй Цю подмигнул мужу: — Ши-гэ.

Шинань кивнул, взял миску и ловким движением перевернул её на блюдо. Взорам открылись крупные ломти грудинки насыщенного карамельного цвета с идеальными слоями жира и мяса. Ребрышки же, окутанные нежной рисовой мукой, выглядели необычайно аппетитно.

— Ого! Да тут порция больше, чем в ресторане! — ахнул кто-то.

Толпа сглатывала слюнки: — Это мясо... Эти ребра... Да кто же устоит!

— Парень, почем продаешь? — спросил тот самый мужчина.

— Мясо — по двадцать пять вэней за порцию, ребрышки — по двадцать.

— Ого, недешево! — некоторые сразу попятились.

Вэй Цю спокойно объяснил: — Уважаемые, вы же видите — порции у нас щедрые. К тому же соус приготовлен по секретному рецепту, специи нынче дороги, мы берем только за свой труд.

— Да кто знает, какое оно на вкус?

— Пахнет-то хорошо, но вдруг невкусно за такие деньги? — зашептались в толпе.

Вэй Цю не растерялся: — Кто сомневается — попробуйте! Мясо коужоу соленое, сначала обжаренное, а потом томленное. Благодаря мейцай (сушеной горчице) оно становится ароматным, жир вытапливается, и мясо буквально тает во рту. А ребрышки готовятся на

подушке из тыквы, поэтому они слегка сладковатые. Они мягкие, сочные, в нежной панировке. Идеально и для стариков, у которых зубы слабые, и для детей. А уж под чарочку вина нашим дорогим мужчинам — лучше закуски не найти!

Толпа дружно захохотала.

Цянь Бао с друзьями, хоть и ели это мясо вчера, снова облизывались, слушая описание Вэй Цю.

Юноша решил «дожать» покупателей: — Мы сегодня первый раз приехали, привезли совсем немного: всего десять порций мяса и пятнадцать — ребер. Живем мы далеко, так что каждый день бывать здесь не сможем.

Услышав, что товара мало, а следующего раза ждать долго, народ заволновался.

Тот самый мужчина шагнул вперед: — Парень, давай мне порцию мяса! Сил нет терпеть этот запах, с ума сойти можно!

Вэй Цю подал ему миску и заботливо добавил: — Раз вы берете первым, попробуйте кусочек. Если не понравится — денег не возьму.

Мужчина, не в силах больше ждать, схватил кусок прямо рукой, не боясь обжечься. Как только мясо коснулось языка, глаза его расширились. Вкус был настолько насыщенным и ярким, что он чуть язык не проглотил.

— Ух... Вот это я понимаю! — выдохнул он.

— Эй! Ну что ты там молчишь? Рассказывай, каково оно! — не выдержали соседи, притоптывая от нетерпения.

— Вкусно-то хоть?

Мужчина с блаженным видом ответил: — Стоит каждого вэня! Парень, у тебя золотые руки, преклоняюсь!

Вэй Цю с улыбкой добавил: — Как доедите, верните, пожалуйста, миску. Или оставьте один вэнь залога. Если живете далеко — приносите миску в следующий раз, я сразу верну залог. Извините, посуды мало, бизнес-то маленький.

Мужчина без раздумий отдал двадцать пять вэней: — Я тут рядом живу, принесу. Побегу скорее, дам матери попробовать! — и он, сияя, исчез в толпе.

Народ тут же насел на Вэй Цю: — Парень, когда снова приедешь?

— Мой муж охотник, — ответил Вэй Цю, — выберемся сюда еще раза два за неделю, пока снег не выпал.

В этот момент через толпу протиснулся молодой человек в синих одеждах: — Эй! Вы покупать будете или просто так стоите? Расступитесь!

— Ты чего толкаешься? — возмутились те, кого он отодвинул.

— Почем мясо? — парень наконец добрался до прилавка.

— Мясо — 25, ребра — 20.

— Давай по порции того и другого. Миски верну в следующий раз! — Он небрежно бросил связку монет.

— Осторожно, горячо, — предупредил Вэй Цю.

После такого бодрого начала люди, боясь остаться ни с чем, начали наперебой доставать кошельки. Двое молодых парней вскладчину купили порцию ребер, взяли палочки и тут же, не отходя от прилавка, всё уплели, блаженно вытирая рты. Они не могли понять, как это сделано: ребра нежнейшие, тыква сладкая, и всё это пропитано мясным соком... Глядя на оставшиеся порции, они лишь вздыхали — за «мясо в горшочке» придут уже после получки.

Мясо разлетелось за считанные минуты. К прилавку сбегались люди даже с дальних концов рынка — слух о «неземном аромате» распространился мгновенно.

— Эй! Не толкайтесь! Хозяин, осталось еще? Оставь мне мисочку!

— А ребра? Ребра есть?

Вэй Цю виновато развел руками: — Простите, уважаемые! Осталась последняя порция мяса и три порции ребер.

— Моё! Я беру мясо! — крикнула одна тетушка, пробиваясь вперед.

— С чего это твоё? Я первый подошел!

— Парень, дай мне, плачу тридцать вэней! — крикнул какой-то мужчина.

— Тридцать пять!

— Сорок!!!

— Да что же это делается! — возмутилась тетушка. — Никакой совести! Я же первая была!

Но мужчина, не обращая внимания на крики, быстро бросил сорок вэней и ушел с добычей.

Вэй Цю стоял, раскрыв рот: — Не думал, что из-за миски мяса могут начаться такие бои...

Оставшаяся без мяса тетушка с досадой купила ребра, и последние порции тут же раскупили. Опоздавшие лишь разочарованно втягивали носом воздух.

— Ох, парень, ну почему так мало приготовил? Завтра приедешь?

— Вот именно, дразнишь только запахом!

Вэй Цю рассмеялся: — Простите, люди добрые! Первый раз всё-таки, не рассчитал. Приедем еще пару раз на этой неделе, а как снег ляжет — засядем дома, путь-то неблизкий.

— Почему через два дня? Давай завтра! — гудела толпа.

Вэй Цю взглянул на Шинаня: — Мужу надо в горы сходить. Приедем вместе с новой добычей. Но обещаю: в следующий раз приготовлю побольше, чтобы всем хватило!

Народ нехотя разошелся.

Мэн Цюань с друзьями, потрясенные таким успехом, подошли поближе: — Вэй-гэр, ты точно не хочешь открыть свою лавку?

Вэй Цю покачал головой: — Мне и так хорошо. Раз в неделю с вами выбраться — это в удовольствие, в новинку!

Чэн Шинань смотрел на воодушевленного, сияющего Вэй Цю и про себя уже обдумывал его предложение. Если он будет рядом, он всегда сможет защитить его. Лишь бы Вэй Цю был счастлив, остальное не имело значения...

<http://bllate.org/book/17091/1598220>